

Книги
**ПИТЕРА
ДЖЕЙМСА**

Кровная месть

Провидица

Одержимость

Алхимик

Пророчество

За сумеречным порогом

Прыжок над пропастью

Искушение

Призраки прошлого

Роковой выбор

Просто умереть

Умереть красиво

Умереть не до конца

Умереть для коллекции

Умереть завтра

Умереть с первого взгляда

Им придется умереть

Разрешаю умереть

Умереть за искусство

ПИТЕР
ДЖЕЙМС

**УМЕРЕТЬ
ЗАВТРА**

Санкт-Петербург

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44
Д 40

Peter James
DEAD TOMORROW
Copyright © 2009 by Really Scary Books/Peter James
All rights reserved

Перевод с английского Александра Смульского

Серийное оформление Вадима Пожидаева

Оформление обложки Ильи Кучмы

ISBN 978-5-389-25550-0

© А. Ю. Смульский, перевод, 2026
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство АЗБУКА», 2026
Издательство Азбука®

Сьюзан ненавидела мотоциклы. Она постоянно говорила Нэту, что они смертельно опасны, а езда на них — одно из самых опасных занятий в мире. Говорила снова и снова, а Нэт, поддразнивая, отвечал, что по статистике она не права и самое опасное место — это кухня. Именно здесь человека чаще всего подстерегает смерть.

И он, старший ординатор больницы, убеждался в этом каждый рабочий день. Естественно, бывают ужасные аварии с мотоциклистами, но они не идут ни в какое сравнение с несчастными случаями на кухнях.

Люди регулярно получали удар током, засовывая вилки в тостеры. Или ломали шею, упав с кухонного стула. Или задыхались, подавившись едой. Или умирали от пищевого отравления. Особенно Нэту нравилось рассказывать о женщине, поступившей в отделение неотложной помощи Королевской больницы графства Суссекс, где он работал, а точнее, *постоянно перерабатывал*. Эта пациентка наклонилась к посудомоечной машине, чтобы прочистить ее, и получила удар ножом для разделки мяса в глаз.

А мотоциклы, как он любил говорить, не представляют опасности, даже такие, как его огромный красный «хонда-фаерблейд», разгонявшийся до шестидесяти миль в час за три секунды. Проблема не в нем, а в других участниках дорожного движения. Просто нужно быть внимательным.

Да и вообще, его «фаерблейд» оставляет гораздо меньший углеродный след, чем потрепанный «Ауди ТТ» Сьюзан.

Но она никогда не обращала внимания на его аргументы.

Точно так же она всегда игнорировала его стенания о том, что ему приходится проводить Рождество, до которого оставалось всего каких-то пять недель, с *родственничками*, как он называл ее родителей. Покойная мать Нэта часто повторяла, что можно выбирать друзей, но не родственников. И это было чертовски верно.

Он где-то прочел, что мужчина, когда женится, надеется, что жена навсегда останется такой же, как в начале их отношений, но женщина, когда выходит замуж, ставит перед собой задачу изменить мужчину.

Что ж, у Сьюзан Купер это неплохо получалось. Она использовала самое страшное оружие из женского арсенала: она была на шестом месяце беременности. Нэт, конечно, был безумно горд. Однако он с сожалением осознавал, что скоро придется взглянуть правде в глаза. От «фаерблейда» придется избавиться и заменить его чем-то более практичным. Универсалом или минивэном. И чтобы соответствовать социальным и экологическим воззрениям Сьюзан, это будет какой-нибудь дизель-электрический гибрид. О господи!

Ну и насколько прикольной будет такая езда?

Вернувшись домой рано утром, он, зевая, сидел за кухонным столом в их маленьком коттедже в Родмелле, в десяти милях от Брайтона, и смотрел сюжет о теракте смертника в Афганистане в утреннем шоу. На экране телевизора было 8:11, на его часах — 8:09, а по его состоянию — глубокая ночь. Отправив в рот несколько ложек хлопьев, он запил их апельсиновым соком и черным кофе, затем быстро поднялся наверх, поцеловал Сьюзан и похлопал ее по животу, прощаясь с Комочком.

— За рулем будь осторожнее, — напутствовала она его.

«А как я езжу? Рискованно?» — подумал он, но вместо этого ответил:

— Люблю тебя.

— Я тебя тоже, звони.

Нэт вновь поцеловал жену, спустился по лестнице, надел шлем и кожаные перчатки и вышел на морозный утренний воздух. Рассвет еще только забрезжил, когда он выкатил из гаража тяжелую красную машину и громко хлопнул дверцей. Несмотря на изморозь на земле, дождей не было уже несколько дней, поэтому на дорогах гололедицы не наблюдалось.

Бросив взгляд на задернутое шторой окно, Нэт нажал на стартер любимого стального коня в последний раз в жизни.

2

Доктор Росс Хантер был одной из немногих постоянных величин в ее жизни, думала Линн Беккет, нажимая на кнопку звонка в его кабинет на домофоне. И если бы она была честна с собой, ей было бы трудно назвать какие-либо другие константы. Помимо неудач. Они действительно происходили постоянно. На самом деле у нее это получалось блестяще — терпеть неудачи. Она могла бы потерпеть неудачу ради Англии.

На протяжении тридцати семи лет ее жизнь была чередой катастроф, начавшихся с мелочей, таких, например, как отрубленный в семь лет дверцей машины кончик указательного пальца, и постепенно становившихся все более серьезными по мере того, как Линн выросла. Ребенком она подвела родителей, став взрослой — мужа, а теперь, будучи матерью-одиночкой, подводит свою дочь-подростка.

Кабинет Хантера располагался в роскошном эдвардианском особняке на тихой улице Хова, которая раньше

была исключительно жилой. Однако теперь многие шикарные дома снесли и на их месте построили многоквартирные. А большинство из тех, что остались, сдавались под офисы или кабинеты практикующих врачей.

Линн вошла в знакомую, пахнущую мебельным лаком, с легкой примесью антисептика приемную, где в дальнем конце сидела за столом занятая телефонным разговором секретарша доктора Хантера, и проскользнула в комнату ожидания.

За пятнадцать лет в этом просторном, но обшарпанном помещении ничего не изменилось. То же пятно от протечки на оштукатуренном потолке, которое отдаленно напоминает очертания Австралии, тот же фикус в горшке перед камином, знакомый затхлый запах и те же разномастные кресла и диваны, словно купленные в незапамятные времена на аукционе по распродаже имущества. Даже некоторые журналы на круглом дубовом столе в центре комнаты выглядели так, будто их не меняли годами.

Линн бросила взгляд на хрупкого старика, глубоко погрузившегося в кресло со сломанными пружинами. Он воткнул трость в ковер и крепко сжимал ее, словно боялся провалиться в кресло совсем. Рядом сидел нетерпеливого вида мужчина лет тридцати, в синем пальто с бархатным воротником, занятый своим смартфоном «Блэк-бери». На стенде навалены различные брошюры, одна из которых предлагала советы, как бросить курить, хотя при нынешнем состоянии ее нервов Линн скорее пригодился бы совет, как курить *больше*.

На столе лежал свежий номер «Таймс», однако Линн решила, что у нее совсем нет настроения читать газеты. Она практически не сомкнула глаз после вчерашнего звонка секретарши доктора Хантера с просьбой прийти к нему с утра пораньше, причем одной. К тому же ее трясло из-за низкого уровня сахара в крови. Она приняла лекар-

ство, но с трудом заставила себя съесть хоть что-нибудь на завтрак.

Присев на край жесткого стула с прямой спинкой, Линн нашла в сумочке пару таблеток глюкозы и сунула их в рот. Зачем доктор Хантер захотел так срочно увидеть ее? Из-за анализа крови, который она сдавала на прошлой неделе, или, что более вероятно, из-за Кейтлин? В прошлом, когда у нее были поводы для беспокойства, например, когда она обнаружила уплотнение в груди или когда ее охватил ужас, что неадекватное поведение дочери может быть симптомом опухоли мозга, он просто звонил ей сам и сообщал хорошие новости: биопсия, сканирование или анализы крови в порядке, беспокоиться не о чем. Если только с Кейтлин вообще когда-либо было не о чем беспокоиться.

Линн скрестила ноги, затем распрямила их. Для визита к врачу она надела элегантное синее пальто средней длины, из кашемира, выгодно купленное на январской распродаже, темно-синий вязаный топ, черные брюки и черные замшевые сапоги. Хотя она никогда не призналась бы в этом даже себе, Линн всегда старалась выглядеть хорошо на приеме у доктора Хантера. Не то чтобы прямо сногсшибательно — это искусство давно утрачено, как и уверенность в себе, — но хотя бы привлекательно. Вместе с доброй половиной пациенток доктора Хантера она тайно обожала его. Хотя, конечно, вряд ли осмелилась бы признаться ему в этом.

Со времени разрыва с Мэлом ее самооценка непоправимо катилась в пропасть. Будучи все еще привлекательной женщиной в свои тридцать семь, Линн, как постоянно твердили и друзья, и ее покойная сестра, стала бы еще привлекательнее, если бы хоть отчасти вернула потерянный вес. Она знала, что выглядит изможденной — достаточно взглянуть в зеркало. Она худела из-за бесконечных переживаний, а особенно из-за непрекращающихся в течение шести лет волнений по поводу Кейтлин.

Заболевание печени у Кейтлин выявили вскоре после того, как ей исполнилось девять. С тех пор им казалось, что они находятся в длинном темном тоннеле. Бесконечные визиты к специалистам. Анализы. Короткие периоды госпитализации здесь, в Суссексе, и более продолжительные — один длился почти год — в отделении гепатологии Королевской больницы Южного Лондона. Кейтлин перенесла операции по стентированию желчных протоков. Затем операции по удалению стентов. Бесконечные переливания крови. Порой из-за болезни она была настолько обессилена, что засыпала на уроках. Когда ей стало трудно дышать, Кейтлин перестала играть на своем любимом саксофоне. И по мере того как она входила в подростковый возраст, дочь становилась все более раздражительной и дерзкой. И постоянно спрашивала: «Почему именно я?»

На этот вопрос у Линн не было ответа.

Она уже давно потеряла счет тому, сколько раз ей приходилось сидеть в томительном ожидании в отделении неотложной помощи Королевской больницы графства Суссекс, пока медики занимались ее дочерью. Однажды, в тринадцать лет, Кейтлин пришлось промывать желудок, после того как она украла из бара и выпила бутылку водки. В четырнадцать лет она упала с крыши, накурившись гашиша. В другой раз она пришла в спальню Линн в два часа ночи, со стеклянными глазами, обливаясь потом и клацая зубами, и заявила, что съела таблетку экстази, которую ей дал какой-то подонок в Брайтоне, и теперь у нее жутко болит голова.

И каждый раз доктор Хантер приезжал в больницу и оставался с Кейтлин, пока не убеждался, что ей ничего не угрожает. Он не обязан был это делать, но такой уж он человек.

Наконец дверь открылась, и вышел Росс Хантер, высокий, с прекрасной осанкой, элегантный, в костюме в тонкую полоску. У него было красивое лицо, обрамлен-

ное волнистыми седеющими волосами, а взгляд его зеленых глаз, частично скрытых полукруглыми очками, всегда излучал заботу и дружелюбие.

— Линн! — произнес он, однако его обычно бодрый голос этим утром был странно приглушенным. — Заходите.

Для приветствия пациентов доктор Росс Хантер имел два разных выражения лица. Обычно он встречал их искренне теплой, приветливой улыбкой. Именно такую улыбку Линн видела все те годы, что была его пациенткой. Никогда раньше на его лице не было тоскливой гримасы с закушенной нижней губой. Эту гримасу доктор хранил в секрете и ненавидел показывать.

Именно сегодня она искажала его лицо.

З

Место было идеальным для скрытого контроля скорости. Водители, ежедневно спешащие в Брайтон по этому участку Льюис-роуд, знали: несмотря на ограничение в сорок миль в час, после светофора можно безопасно разогнаться и не сбрасывать скорость до самой камеры, маячившей почти за милю на четырехрядном шоссе.

Сине-желто-серебристая клетчатая раскраска на универсале «БМВ», притаившемся на боковой дороге и частично скрытом автобусной остановкой, стала для большинства неприятным утренним сюрпризом.

Констебль Тони Омотосо стоял с дальней стороны машины с лазерным измерителем скорости, опираясь на крышу и направляя красную точку на передние номерные знаки машин, которые, как ему казалось, превышали скорость. Он нажал на кнопку лазерного пистолета, направив его на номерной знак седана «тойота». На цифровом дисплее отобразилась скорость сорок четыре мили

в час. Водитель уже заметил полицейских и резко затормозил. Строгие правила допускали отклонение в десять процентов от разрешенной скорости плюс два процента. «Тойота» проехала мимо со включенными стоп-сигналами. Затем Тони навел прицел на номер белого «транзита» — сорок три мили в час. Затем мимо промчался черный мотоцикл «харли-софтейл», значительно превышающий разрешенную скорость, но Тони не удалось зафиксировать превышение.

Слева от констебля Омотосо, готовый сразу же выскочить из укрытия, стоял его коллега, офицер дорожной полиции, констебль Иэн Аппертон, высокий и худой, в фуражке и светоотражающем жилете. Оба замерзли до костей.

Аппертон смотрел вслед «харли». Эти мотоциклы нравились ему; в принципе, ему нравились все мотоциклы, он вообще мечтал стать мотоциклетным патрульным, однако «харли» были чопперами, а ему больше нравились гоночные мотоциклы, такие как «БМВ», «сузуки-хаябуса» и «хонда-фаерблейд», на которых нужно наклоняться при поворотах, а не просто вертеть руль, как на автомобиле.

Сейчас мимо как раз проезжал красный «дукати», однако мотоциклист тут же притормозил и проехал мимо них почти ползком. А вот потрепанная «фиеста», которая приближалась к ним по внешней полосе, явно не собиралась этого делать.

— «Фиеста»! — воскликнул Омотосо. — Пятьдесят две!

Констебль Аппертон вышел вперед и показал машине знак остановиться. Однако, сознательно или нет, машина пронеслась мимо.

— Ладно, поехали. — Он продиктовал номер: — «Виски четыре три два Чарли папа ноябрь», — и тут же прыгнул за руль.

— Придурки!
— Да, эй, вы, говнюки!
— Почему бы вам не гоняться за настоящими преступниками?

— Да, вместо того, чтобы преследовать бедных автолюбителей?

Тони Омотосо повернул голову и увидел плетущихся мимо них двух юнцов.

«Потому что ежегодно на дорогах Англии гибнет три тысячи пятьсот человек, а жертвами убийств за то же время становятся всего пятьсот, вот почему, — хотел он сказать им. — Потому что мы с Иэном отскребаем от асфальта мертвецов и людей с переломанными костями почти каждый чертов день из-за чертовых придурков вроде этого на „фиесте“».

Но у него не было времени. Его коллега уже включил вращающиеся мигалки на крыше и завывающий сигнал сирены. Бросив на заднее сиденье лазерный измеритель скорости, Тони сел на переднее пассажирское сиденье, захлопнул дверцу и начал пристегиваться, а Аппертон нашел место в потоке и, заняв его, до отказа выжал акселератор.

От рывка Тони прижало к спинке сиденья, он почувствовал выброс адреналина, под ложечкой засосало. О да, эти ощущения были приятным дополнением к его работе.

На приборной панели был установлен экран автоматического считывателя номеров, который показывал, что у автомобиля с номером «Виски четыре три два Чарли папа ноябрь» не уплачены налоги, нет страховки, а зарегистрирован он на водителя, лишённого прав.

Аппертон перестроился в дальний ряд, быстро догоняя «фиесту».

Раздался вызов по рации:

— Хэрри Танго четыре два?

— Хэрри Танго четыре два, да, — ответил Омотосо.
Послышался голос диспетчера:

— Нам сообщают о серьезном ДТП. Мотоцикл и автомобиль столкнулись на перекрестке Колдин-лейн и Дитчлинг-роуд. Вы можете подъехать?

«Черт!» — подумал он, не желая отпускать «фиесту».

— Да, мы едем. Сообщите патрульным экипажам в Брайтоне — «форд-фиеста», «Виски четыре три два Чарли папа ноябрь», зеленого цвета, движется на юг по Люис-роуд с превышением скорости, приближаясь к участку с многополосным кольцом. Подозрение на лишение прав водителя.

Необходимости говорить коллеге, чтобы он разворачивал машину, не было. Аппертон уже ударил по тормозам, замигали правые поворотники, и они начали искать брешь во встречном потоке.

4

Малкольм Беккет почувствовал приближающийся запах моря, как только его тридцатилетний синий «мерседес» остановился на светофоре перед съездом с дороги. Это было как наркотик, словно океанская соль текла в его венах и после каждого отсутствия на море ему требовалась новая доза. Малкольму не было еще двадцати, когда он поступил на службу в Королевский военно-морской флот в качестве механика-стажера, и с тех пор вся его карьера была связана с морем. Десять лет в Королевском флоте и двадцать один год в торговом.

Он любил Брайтон, где родился и вырос, из-за его близости к побережью, но особенно счастливым чувствовал себя лишь на борту корабля. Сегодня закончился его трехнедельный отпуск на берегу и начинались три недели в море, на судне «Арко Ди», где он служил старшим механиком. Он с грустью думал о том, как совсем недав-

но был самым молодым старшим механиком в торговом флоте, а теперь, в сорок семь, быстро становился ветераном — старым морским волком.

Так же как и на его любимом судне, где он знал каждую заклепку, ему были знакомы каждая гайка и каждый болт его машины, которую он собирал и разбирал бесчисленное количество раз. Теперь Мэл с удовольствием вслушивался в рокот двигателя на холостом ходу, в котором, как ему казалось, чувствовалось легкое постукивание клапанов, и отметил, что в следующий раз придется снять головку блока цилиндров и кое-что подрегулировать.

— Все в порядке? — спросила Джейн.

— Со мной? Да. Абсолютно.

Стояло чудесное утро, безветренное, море спокойное, как мельничная запруда. После того как осенние шторма сделали его последнюю вахту немного мрачноватой, установилась, по крайней мере на сегодняшний день, ясная погода. Было холодно, но день обещал быть великолепным.

— Ты будешь скучать по мне?

Обняв рукой за плечи, он крепко прижал ее к себе:

— Очень.

— Обманщик!

Он поцеловал ее:

— Я скучаю по тебе каждый день, когда мы не вместе.

— Вранье!

Он снова поцеловал ее.

Когда загорелся зеленый, Джейн нажала на сцепление, переключилась на первую скорость и с ускорением поехала вниз по склону.

— Да, непросто конкурировать с твоим кораблем, — сказала она.

— Сегодня утром мы неплохо потрахались, — ухмыльнулся он.

— Надеюсь, тебе этого надолго хватит.

— Да уж...

Они повернули налево и объехали дальний конец парка Хов-Лагун с двумя искусственными озерами, где можно было кататься на лодках, брать уроки виндсерфинга и запускать модели кораблей. Впереди, прямо перед ними, примыкая к восточной границе гавани, тянулась улица с белоснежными частными домами в мавританском стиле, выстроившимися вдоль берега моря. Здесь жили богатые знаменитости, включая Хизер Миллс и Фэтбоа Слима.

Соль в воздухе ощущалась теперь острее, смешиваясь с сернистыми испарениями гавани, запахами мазута, пеньковых канатов, смолы, краски и угля.

Порт Шорхем-Харбор, расположенный на западной окраине Брайтон-энд-Хова, представлял собой протянувшееся на милю водное пространство. По обоим берегам теснились лесопилки, склады, бункеровочные станции, хранилища щебня, а также причалы для яхт и россыпь частных и многоквартирных домов. Когда-то это был оживленный торговый порт, но с появлением все более крупных контейнеровозов, для которых гавань становилась тесной, его характер изменился.

Танкеры, небольшие грузовые и рыболовные суда по-прежнему активно использовали его, однако основной поток теперь составляли коммерческие дночерпалки вроде той, на которой он служил. Они добывали со дна моря гравий и песок для продажи строительной отрасли.

— Чем ты будешь занята в ближайшие три недели? — спросил Мэл.

Доверие оставленным на берегу женам — постоянная проблема моряков. Когда он только начинал службу в Королевском военно-морском флоте, ему говорили, что проводившие мужа в поход жены ставили на окно коробку стирального порошка «ОМО». Это служило сигналом: «Old Man Out» — «Старик уехал».

— У Джеммы рождественская постановка, ты как раз на нее не попадаешь, — ответила она. — А у Эми через две недели каникулы. И она будет постоянно слоняться по дому с кислой миной.

Эми, одиннадцатилетняя дочь Джейн от первого брака, ладила с Мэлом, однако между ними всегда существовала незримая преграда. А вот с Джеммой, их общей шестилетней дочерью, они гораздо ближе. Ласковая, смешилка и жизнерадостная, Джемма была полной противоположностью его собственной дочери от первого брака — странной, рассеянной и болезненной девочке, которую он любил, но так и не смог с ней по-настоящему сблизиться, несмотря на все усилия. Мэл расстраивался, что пропустит выступление Джеммы в роли Девы Марии, однако давно свыкся с жертвами на домашнем фронте, которых требовала выбранная профессия. Это стало одной из главных причин развода с первой женой, и он до сих пор постоянно об этом думал.

Малкольм смотрел, как Джейн ведет машину, сворачивает направо мимо домов на длинную прямую дорогу, идущую вдоль южной оконечности гавани, почти намеренно замедляясь, словно старается продлить последние минуты с ним. Дерзкая, но очаровательная, с короткими рыжими волосами и аккуратным курносый носиком, она была в кожаной куртке поверх белой футболки и в рваных синих джинсах. Между его двумя женщинами существовал разительный контраст. Джейн, психотерапевт, специализирующаяся на фобиях, говорила ему, что ценит независимость и обожает эти три недели свободы, ведь именно они помогают ей любить его еще сильнее, когда он возвращался домой.

А вот Линн, работавшая в коллекторском агентстве, всегда была эмоционально зависимой. Слишком зависимой. Одно дело, когда женщина хочет тебя, чувствует влечение, и другое — нуждается в твоей поддержке.

И именно эта потребность привела в результате к их разрыву. Он надеялся — на самом деле они оба надеялись, — что появление ребенка изменит положение, однако этого не произошло.

На самом деле все стало только хуже.

Джейн сбросила скорость, пропуская нагруженный древесиной грузовик, и включила поворотник, затем повернула направо, въехала в открытые ворота компании «Солент агрегейтс» и остановила машину перед будкой охраны.

Мэл, уже в белом рабочем комбинезоне и морских резиновых сапогах, вышел из машины, достал из багажника большую мягкую сумку и надел желтую каску. Затем наклонился к окну, чтобы поцеловать Джейн на прощание. Поцелуй получился долгим и нежным. Даже спустя семь лет их страсть не угасла — одно из преимуществ регулярных трехнедельных расставаний.

— Люблю тебя, — сказал он.

— Я тоже тебя люблю, — произнесла она в ответ и снова поцеловала его.

Высокий, стройный и крепкий мужчина, привлекательный, с открытым, честным лицом и короткими редющими светлыми волосами, Мэл принадлежал к тем людям, которых коллеги сразу же уважали и любили: в нем не было ни капли притворства. Каким ты видел, таким он и был.

Мэл стоял, наблюдая, как жена сдает назад, прислушиваясь к хриплому звуку выхлопной системы при увеличении оборотов. Одна из перегородок в сдвоенных глушителях требовала замены. Когда он вернется, надо будет загнать машину на подъемник. Да и амортизаторы стоило проверить. Казалось, что ход машины на неровностях дороги не совсем нормальный. Возможно, пора менять передние амортизаторы.

Однако, когда он, зайдя в будку, расписывался в журнале учета и обменивался любезностями с охранником,

его внимание постепенно переключилось на другие мысли. Правый двигатель «Арко Ди» приближался к отметке двадцать тысяч часов — лимиту компании перед капитальным ремонтом. Нужно было рассчитать оптимальное время для этого. Сухие доки закрывались на приближающиеся рождественские праздники, но владельцы «Арко Ди» вряд ли беспокоились о выходных.

Если бы я потратил девятнадцать миллионов фунтов на судно, наверное, тоже не стал бы переживать, думал он про себя.

Именно поэтому они старались, чтобы дночерпалка работала круглосуточно, почти без остановок.

Бодро шагая по причалу к судну с черным корпусом и оранжевой надстройкой, Мэл пока не подозревал, какой груз они привезут на берег из следующего рейса, который должен был начаться всего через пару часов, и какие ужасные потрясения это принесет в его жизнь.

5

Кабинет доктора Хантера представлял собой длинную комнату с высоким потолком и раздвижными окнами в дальнем конце, из которых открывался вид на небольшой огороженный сад, а за ним, отчасти скрытая голыми зимними деревьями и кустарниками, виднелась металлическая пожарная лестница. Линн часто думала, что в былые роскошные времена, когда весь дом был единым целым, это помещение, вероятно, служило столовой.

Линн нравились дома, особенно интерьеры. Самое большое удовольствие ей доставляло посещение загородных поместий и величественных особняков, открытых для широкой публики. Когда-то это нравилось и Кейтлин. Линн давно мечтала, что, когда дочь будет самостоятельной, а ей самой уже не придется постоянно думать

Джеймс П.

Д 40 Умереть завтра : роман / Питер Джеймс ; пер. с англ. А. Смутьского. — СПб. : Азбука, Издательство АЗБУКА, 2026. — 576 с. — (Звезды мирового детектива).

ISBN 978-5-389-25550-0

Питер Джеймс — писатель-криминалист, автор бестселлеров по версии «The New York Times», а также 21 бестселлера № 1 по версии британской «Sunday Times». В 2026 году он был награжден орденом Британской империи за заслуги в области литературы и благотворительности. Особенно успешной можно назвать серию романов о Рое Грейсе — это любимый детектив королевы Камиллы. В 2021 году на ITV стартовал британский сериал «Грейс», снятый по мотивам книг Джеймса (заявлено 6 сезонов).

Когда есть спрос, найдется и предложение. Если, конечно, вы готовы заплатить. А мать-одиночка Линн готова на что угодно, ведь жизнь ее дочери висит на волоске: девочка срочно нуждается в пересадке печени, но донорских органов в государственных больницах катастрофически не хватает. Отчаявшаяся Линн обращается в брокерскую компанию по трансплантации, где ей обещают предоставить донора в считанные дни при наличии требуемой астрономической суммы... Тем временем в Брайтоне со дна моря поднимают три тела без жизненно важных органов, изъятых профессионально. Расследование поручают блистательной команде детектива-суперинтенданта Роя Грейса, и улики выводят полицейских на след банды, орудующей в Восточной Европе. Кто станет их следующей жертвой?..

Роман выходит в новом переводе.

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44

ПИТЕР ДЖЕЙМС
УМЕРЕТЬ ЗАВТРА

Ответственный редактор Янина Жухлина
Редактор Ольга Рейнгерверц
Художественный редактор Илья Кучма
Технический редактор Мария Антипова
Компьютерная верстка Ирины Варламовой
Корректоры Анна Быстрова, Антонина Семенова

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 03.09.2026.
Формат издания 60 × 88 ¹/₁₆. Печать офсетная. Тираж 3000 экз.
Усл. печ. л. 35,28. Заказ №

Изготовитель:	Өндіруші:
ООО «Издательство АЗБУКА» —	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ —
обладатель товарного знака АЗБУКА®,	АЗБУКА® тауар белгісінің иесі,
115093, Москва, вн. тер. г.	115093, Мәскеу, қ. іш. аум.
муниципальный округ Даниловский,	Даниловский муниципалдық округі,
пер. Партийный, д. 1, к. 25	Партийный т.ш., 1-үй, к. 25
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19	Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru	E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательство АЗБУКА»	Санкт-Петербург қ.,
в г. Санкт-Петербурге,	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы,
195112, Санкт-Петербург,	195112, Санкт-Петербург,
Малоохтинский пр-т, д. 68	Малоохтинский даңғылы, 68-үй
Тел. (812) 327-04-55	Тел. (812) 327-04-55
E-mail: trade@azbooka.spb.ru	E-mail: trade@azbooka.spb.ru
www.azbooka.ru	www.azbooka.ru
Отпечатано в России.	Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін растау туралы
мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады: <https://certification.atticus-group.ru/>

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

Отпечатано в Обществе с ограниченной ответственностью
«Можайский полиграфический комбинат»
143200, Россия, г. Можайск, ул. Мира, 93.
www.oaompk.ru, тел.: 8(49564) 28-619

Y-R80-34540-01-R